

В мужском общежитии Чжан Цинчжу лежал на боку, от скуки листая ленту в телефоне.

— Надо же, этот человек — мой полный тезка, — пробормотал он.

Он читал книгу о совершенствовании, где один из второстепенных персонажей носил имя Чжан Цинчжу. Какое совпадение! Нужно обязательно дочитать — вдруг однажды он сам внезапно попадет в этот роман?

— Кто это там с нашим Императором Цин тезка? Пусть посмотрит на свой статус и положение, — подколот его сосед по комнате.

Чжан Цинчжу закатил глаза:

— Это в романе.

Соседи прозвали его Императором Цин, утверждая, что он ведет себя как феодал из династии Цин: никогда не смотрит фильмы для взрослых, почти не интересуется женщинами, и у них даже возникали сомнения насчет его ориентации.

Да что за бред! Он просто был серьезным парнем, который за девятнадцать лет ни с кем не встречался. Но это же не повод подозревать его в гомосексуальности! Он определенно любит женщин, просто еще не встретил ту самую.

— Ты все еще читаешь роман?! Ты хоть знаешь, что завтра экзамен? — изумился сосед. Сам он сидел над учебниками до глубокой ночи и не мог поверить, что Чжан Цинчжу остается таким невозмутимым.

Другой сосед поднял голову от книги:

— Ты думаешь, его просто так зовут Императором Цин?

В их комнате жили трое, ладили они неплохо, хотя каждый в шутку норовил стать отцом для двух других.

Точно. Чжан Цинчжу называли Императором не просто так — у парня был невероятно острый ум. Он никогда не ходил на лекции, но перед экзаменом пробегал глазами конспекты и всё запоминал, стоило один раз прочитать — и материал усвоен.

— Ладно, мне до уровня отличника далеко.

Чжан Цинчжу пропустил их слова мимо ушей. Он читал дальше и чувствовал, что что-то не

так. Поймите, автор, вы что, убили Чжан Цинчжу? В книге персонаж отправился собирать травы для главной героини — своей младшей соученицы, — но по дороге на него напали грабители. Чжан Цинчжу не стерпел обиды, попытался дать отпор, но оказался слишком слаб и погиб. И что? Он ведь был прямым учеником школы!

Черт, если бы у этого персонажа было другое имя, он бы не так злился. Но этот герой носил его собственное имя, и оттого возникало жуткое чувство, будто он сам только что умер.

Ощущение было паршивым. И клонило в сон. Чжан Цинчжу поставил будильник на экзамен, голова налилась тяжестью, и он провалился в глубокий сон.

— Младший соученик, проснись.

Чжан Цинчжу сладко спал, когда сквозь дрему до него донесся женский голос.

Младший соученик? Кто это тут занимается косплеем?

Чжан Цинчжу с трудом разлепил глаза. Ему хотелось посмотреть, кто же это решил примерить на себя роль младшего брата — его старший сынок или младший?

Перед ним было незнакомое лицо. Очень красивое лицо, которое смотрело на него с мягкостью. В больших глазах, казалось, отражался весь мир. Волосы были собраны на затылке в аккуратную прическу, которая ничуть не мешала.

Чжан Цинчжу никогда не был так близко к женщинам. Он инстинктивно попытался отпрянуть, но обнаружил, что лежит на кровати и не может пошевелиться. Он попробовал приподняться и понял, что его ноги, кажется, больше ему не принадлежат.

— Вот черт! — Больно! Незнающий человек мог бы подумать, что он только что пробежал километр. Нет, это было гораздо хуже.

Чжан Цинчжу в ужасе поднял взгляд. Где он? Он ведь просто подумал о возможности попасть в книгу, неужели это действительно случилось?!

Где его дорогие соседи, его любимые сыночки? Хотя это невероятно, но человек, который косплеил младшего соученика... это он сам.

— Старшая... старшая соученица, — тихо произнес Чжан Цинчжу, опустив голову. В той части книги, которую он успел прочитать, об этой девушке почти не было описаний. Но раз она назвала его младшим соучеником, а он пока не знает, друг она или враг, лучше вести себя потише.

В конце концов, он не забыл, что сейчас он — никчемный слабак. Хотя... раз уж он умер в своем мире, зачем он здесь? Воскрешение? Ему, конечно, жаль, что всё так вышло, но не до такой же степени, чтобы тащить его сюда!

Ему еще экзамен сдавать!

— Ты проспал трое суток. Учитель велел мне проверить, жив ли ты еще.

— Все хорошо, спасибо, старшая соученица.

Чжан Цинчжу с трудом сел, молча опустив голову. Длинные волосы рассыпались по талии, прядь закрывала брови и глаза. В белом нижнем халате он выглядел особенно хрупким.

Су Сю замерла, глядя на него. Через несколько секунд она пришла в себя. Чжан Цинчжу словно изменился. Раньше он был таким бунтарем, видимо, его хорошенько проучили, и теперь он не смеет дерзить. Так даже лучше, меньше будет неприятностей.

— Отдыхай и поправляйся. Через несколько дней я снова загляну.

— Хорошо, до свидания, старшая соученица.

Как только Су Сю вышла за дверь, Чжан Цинчжу без сил повалился на кровать.

— Фух... как же я устал.

Тело ломило от боли. Почему... почему он должен терпеть такие муки? Он бы лучше пошел на этот чертов экзамен.

— А-а-а-а! — Чжан Цинчжу решил сойти с ума. Мастерства никакого, зато можно побеситься.

Он ведь едва начал читать эту книгу! Чтобы выжить здесь, нужна система... точно! У всех попаданцев есть системы, почему у него нет?

Значит, придется совершенствоваться до потери пульса. Хотя, если оригинал, будучи прямым учеником, погиб от рук бандитов, может, он просто еще не успел начать тренировки? Или у него были плохие задатки?

Нет-нет, если бы задатки были плохими, его бы не выбрали в прямые ученики.

Как бы то ни было, он начинает с нуля.

Чжан Цинчжу похлопал себя по щекам, пытаясь успокоиться. Но он же ничего не знает! У него нет даже крупицы памяти оригинала! Просто взял и попал в книгу, а проснувшись, в полном недоумении встретил старшую соученицу.

Впрочем, он помнил описание из книги. Это секта, как же она называлась? Секта Чэнфэн? Кажется, так. Он теперь прямой ученик, а та девушка — его старшая соученица. Должны быть еще старший соученик, младший соученик и младшая соученица.

А что там с главным героем? Он до него еще не дочитал, но смутно помнил, что главная героиня — это, кажется, его младшая соученица.

Да и плевать. Это его не касается, он всего лишь проходной персонаж, который должен был рано умереть.

Раз уж он здесь, главное — выжить и насладиться прелестями мира совершенствования.

Все тело казалось разбитым. Прележав часа три, Чжан Цинчжу заметил, что за окном стемнело, и медленно сел.

Только сейчас он увидел на столе миску с кашей, которая, конечно, уже остыла. Когда она там появилась?

Он с трудом пополз до стола и потрогал миску — холодная. Наверное, принесла та самая старшая соученица днем?

Чжан Цинчжу не хотел переводить продукты, поэтому съел кашу холодной. Вкус оказался неплохим — легкая сладость, совсем не приторная.

А у этой старшей соученицы талант к кулинарии.

Доев, он обессиленно осел на стул. Из этого положения открывался вид на улицу. Небо постепенно чернело, а здесь, возможно из-за большой высоты, закат казался особенно ярким.

Тревога, терзавшая сердце Чжан Цинчжу, постепенно утихла. Раз уж пришел — живи. Нужно просто постараться выжить.

Он оглядел комнату — выглядит вполне прилично. По крайней мере, не нужно тратить на покупку жилья... Ха-ха, Чжан Цинчжу, какой же ты юморист.

Он невольно горько усмехнулся.

<http://bllate.org/book/18887/1844945>